

Пустым признал, и с тем остался,
Услышав речь способностью ушной:
Мол, мученик достатка и богатства.
Мол, волен оттого, живу душой.

Ведь этот век хлыстом торопит спины.
И души погоняет плетью нужд.
Душой живёшь? Удел твой — скоро сгинуть.
Устойчив тот, кто совестью не дюж.

Скудна пора, и всяк отныне склонен
Бороться как угодно для житья.
Ах, скольких образ жизни дней сегоднях
Привёл к возненавиденью себя.

Из наших душ запасы динамита
Изъяли златопадкие суды.
Благая длань вчерашнего бандита
Сегодня тебе платит за труды.

А путь над нами, как и прежде, — млечен.
И Космос бесконечен, вечен, хмур.
Лишь сохнет торс надежды человечьей
Свирепой жаждой маленьких купюр.

Мы сами сеем будущего семя,
Надеясь на изменчивость гряды.
Не к месту в это дьявольское время
Рассказывать про райские сады.

Смирять себя неможенъем, бессильем...
Согбение пружин должно вести
К логичному величием усилью,
Способному прижатых вознести.

Но вижу, как устои загнивают,
Я не один на запертом пороге.
А если нам могилы отрывают,
Мы, видимо, на правильной дороге.

Нам громкий бас с трибун и пьедесталов,
Как ветер среди солнечной погоды...
Коль сердце россиянина восстанет —
Великих перемен пробьются всходы.

Я знаю: возбужденья не уняты.
Томящий их обязан к делу ринуть.
Родятся души в равности — богаты.
Бездушье в незначатии — погибнет.